

ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ОПЫТА В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

В рамках постнеклассического методологического подхода конструирование опыта, являющееся одной из предпосылок развития личности, можно трактовать как приведение социокультурной и личной информации в систему, организацию такой информации в связанные структуры, помогающие постичь ее смысл. Социокультурный мир при этом выступает как мир значений, транслируемых культурой и интерпретируемых людьми в их повседневной жизни. Именно означивание реальности, то есть замещение ее определенными культурно заданными схемами (дискурсами) позволяет не только обдумывать, осмысливать происходящее, анализировать и переживать те или иные события, но и упорядочивать их, творя для себя новую реальность, новый опыт. Это дает основание говорить, что одним из ведущих путей развития личности является погружение ее в дискурсивное культурное пространство.

Течение опыта нормального взрослого человека определяется последовательностью ситуаций, для действия в которых у него есть готовые схемы интерпретации, сценарии, способы поведения. Когда человек оказывается в какой-нибудь привычной ситуации, он привносит в нее свое, отложившееся в опыте, понимание ситуации, как правило, соответствующее уже сложившимся представлениям о типичной ситуации и о сценариях действия в ней. Таким образом, ситуация является как бы навязанной ему в своей типике, что предполагает использование уже имеющихся в наличии интерпретационных схем толкования, сценариев действия и «традиционных», типичных решений проблемы. Многие из таких типичных ситуаций заданы социумом и культурой через метанарративы культуры. Кроме того, заданность ситуации определяется и ближайшим социальным окружением человека, в частности, теми групповыми, семейными и т.п. мифами, историями, в которых также отражены типичные схемы реагирования на ситуацию.

В ситуации неопределенности, т.е. внезапно возникшей непредвиденной ситуации, особенно если она является травматичной, кризисной, смысловая система распадается – возникает смысловой хаос. В этом случае возможны два пути. Или человек сваливается в хаос, смысловая система и, соответственно опыт, «взрываются», распадаются. Один из способов выхода из такого хаоса, как отмечает Д. Леонтьев, – это вариант упрощения мира. Другой способ – пытаться самому усложниться, то есть повышать внутреннюю организацию, развивать новое понимание, выстраивать новую структуру: структуру мира, объяснения собственного поведения, управления собой и своей жизнью, иными словами, новую структуру опыта.

В случае упрощения ситуации человек пользуется стратегией ее переопределения. Тут меняется только внешняя структура опыта, но личность остается в тех же смысловых рамках – могут меняться только лейтмотивы

(ведущие смыслы) – одни уходят в тень, другие – выступают на первый план, но основная «мелодия» остается неизменной. По сути, это попытка (часто непродуктивная) адаптироваться к новой ситуации, ничего не меняя в своей смысловой системе опыта. Это еще неплохой вариант, но чаще всего структура упрощается, опыт настолько редуцируется до уже готовых схем, что система привычных смыслов и отражающих их нарративов закостеневаает, и личность начинает стагнировать.

Если же мы не боимся сложности, или, когда личность располагает достаточно широким смысловым фундаментом, то начинает использоваться стратегия доопределения. В этом случае конструируется альтернативный нарратив, который отображает возможные смыслы, расширяет смысловую систему (смысловые рамки), что позволяет выработать стратегию осмысления новой ситуации и выработать (с помощью альтернативного нарратива, проекта) стратегию действия в изменяющихся обстоятельствах. При этом бывает важно отказаться от старого опыта, но таким образом, чтобы не повредить базовые смыслы – иначе личность разрушится. Тут можно провести аналогию с растением – полезно отрезать засохшие ветки, но нельзя избавляться от живых – иначе растение может погибнуть. Это же касается корневой (смысловой) системы – ее повреждение может привести к гибели растения.

Конструирование опыта и есть средство построение смысловой системы, позволяющее справиться с новыми ситуациями, для интерпретации которых у личности нет готовых схем. При этом, как уже отмечалось, мы рассматриваем конструирование, в том числе и конструирование опыта, как приведение информации о мире в систему, организацию этой информации в связанные структуры, помогающие постичь ее смысл.

В кризисных ситуациях личность начинает выстраивать новые схемы осмысления с помощью двух основных механизмов понимания и интерпретации личного опыта – семиотического и коммуникативного.

Работа семиотического механизма заключается в том, что начинает перестраиваться старый тезаурус за счет формирования новых значений, позволяющий определить новые денотаты. Это способствует лучшему пониманию (означиванию) того, что происходит. Затем, когда новый тезаурус выстроен, происходит понимание новой ситуации на основании новой концептуальной структуры.

Действие коммуникативного механизма проявляется в том, что новая ситуация проговаривается во внешней и внутренней речи. При этом на первом этапе ее осмысления личность пытается использовать готовые нарративные структуры, уже имеющиеся в опыте. В некоторых ситуациях это срабатывает, если имеющиеся у личности смысловые ресурсы достаточно богаты и дают возможность приспособить их к новой ситуации. Однако чаще всего для понимания новой ситуации и ее адекватной интерпретации необходимо создать новые нарративы, которые, способствуя конструированию нового личностного опыта, встраиваются в общую историю жизни личности.